

Глава 27 Жареные липкие рисовые шарики с семенами кунжута.

Су Ли потребовалось два дня, чтобы высушить семена кунжута, а затем она достала клейкий рис, который использовался для приготовления Цзунци в прошлый раз, измельчила его в порошок и высушила. Затем она начала отделять белые и черные семена кунжута. В качестве начинки использовались черный кунжут и сахар, в то время как белый кунжут обжаривали и откладывали в сторону.

После того, как мамушка Ли приготовила сахарную воду, Су Ли насыпала в нее клейкий рисовый порошок и превратила его в тесто, затем в липкие рисовые шарики, которые не были ни слишком мягкими, ни слишком твердыми, а затем она размяла и сделала из них маленькие чашеобразные обертки, набила начинкой и сделала из них шарики. После этого она обмакнула липкие рисовые шарики в воду и положила их в миску с кунжутом.

Наблюдая за тем, как Су Ли так искусно готовит, мамушка Ли была ошеломлена. Когда вторая мисс была ребенком, она всегда только стирала и колола дрова и никогда не ходила на кухню. Как она могла стать такой практичной, Неужели она... так называемый гений?

Мамушка Ли на мгновение остолбенела, а Су Ли уже доделала все остальные жареные липкие рисовые шарики с семенами кунжута, и последний шаг - их обжарить.

«Фри? Для этого нужно так много масла, и это довольно опасно. Мисс, позвольте мне...»

Су Ли покачала головой и не позволила ей: «Мы собираемся продавать эти жареные липкие рисовые шарики с кунжутом. Если ты не справишься с обжаркой и огнем, все, что я сделала, будет уничтожено!»

«Чтобы продать их?» - Мамушка Ли была удивлена.

«Я поступила немного импульсивно, дала этим бедным брату и сестре пятьсот таэлей в прошлый раз. Но я могу зарабатывать деньги, продавая вещи, сделанные своими руками!» - сказала Су Ли с лопаточкой в руке.

«Это выглядит совсем не аппетитно. Кто их купит?» - подумала мамочка Ли, она была встревожена, но не сказала ни единого слова вслух, чтобы не разочаровать Су Ли.

Конечно Вторая мисс была одарена, но для нее невозможно каждый раз добиваться успеха. Цзунцзы, который она приготовила в последний раз, был потрясающий. Но эти жареные липкие рисовые шарики с семенами кунжута действительно были похожи на рябое лицо и выглядели не так красиво.

Су Ли налила в кастрюлю три маленькие миски масла, а мамушка Ли развела огонь. Через мгновение температура масла составила, около, сорока градусов. Су Ли немедленно высыпала все обжаренные липкие рисовые шарики с семенами кунжута в масло, которое долго издавало потрескивающий звук.

Су Ли не испугалась этого звука. Она осторожно прижала лопаточкой жареные липкие рисовые шарики с семенами кунжута, когда масло нагрелось до шестидесяти градусов. После нескольких нажатий липкие рисовые шарики с семенами кунжута стали выпуклыми, а не сплюснутыми, и изначально бледный цвет, стал золотистым.

Она тщательно выбрала жареные липкие рисовые шарики с кунжутными семенами и положила их в тарелку. Мамушка Ли посмотрела на них и не смогла удержаться от удивления: «Как это могло стать таким приятным на вид? Они выглядят как золотистые, но изнутри они кажутся прозрачными, и они такие круглые, как большие золотые жемчужины.

С улыбкой Су Ли полила маслом обжаренные липкие рисовые шарики с кунжутом и положила их в корзину один за другим. Затем она взяла один и откусила кусочек, отчего сладкий аромат сразу же поплыл вверх.

Мамушка Ли смотрела, как Су Ли ест жареный клейкий рисовый шарик с кунжутом, и проглотила слюну.

«Мамуля, съешь немного, а остальное продай в городе. Если они холодные, они уже не такие вкусные!»

Мамушка Ли быстро махнула рукой и сказала: «Как я могу их съесть? Ты сделал их, чтобы получить за них деньги!»

Су Ли не согласилась с ней, поэтому мамушка Ли взяла один и осторожно откусила. Потом она уже не могла остановиться после первого укуса. Она быстро запихнула в рот весь жареный липкий рисовый шарик с кунжутными семенами и неопределенно сказала: «Это так вкусно! Это так вкусно на вкус! Мисс, они наверняка понравятся всем, и мы заработаем деньги, продавая их!»

«Тогда, пожалуйста, продайте их в городе!» - Су Ли передала корзину мамушке Ли и сказала еще несколько слов, после чего Мамушка Ли с подозрением покинула двор Цзиньюань.

В то же время Ян Вэй снова пришел в дом Су, и за ним последовала группа слуг, несущих несколько коробок с подарками на помолвку.

«Что это так сладко пахнет?» - Ян Вэй шмыгнул носом и почувствовал, что изо рта у него вот-вот потечет слюна. В это время мамушка Ли вышла из двора Цзиньюань с рассеянным выражением на лице. Ян Вэй тут же закричал: «Чья ты мама?»

Мамушка Ли ничего не расслышала и поспешно вышла из ворот дома Су. Ян Вэй был так зол, что его нос чуть не вывалился из сустава. Теперь даже мамочка в доме Су осмелилась игнорировать его?

«Хм! Поскольку никто не указывает мне путь, я найду его сам!» - Ян Вэй повернулся и сказал: «Вы, ребята, несите все эти коробки в Главный двор, а я подойду позже!»

После этого Ян Вэй последовал за аппетитным запахом и ушел один, оставив кучку слуг, которые в недоумении смотрели друг на друга. Жареные липкие рисовые шарики с кунжутом только что закончили готовить, и аромат все еще был сильным, так, что Ян Вэю не потребовалось много усилий, чтобы открыть дверь внутреннего двора Цзиньюань.

«Так странно. Я помню, что здесь никто не живет. Здесь живет какой-нибудь уважаемый гость из семьи Су?» - Ян Вэй съедало любопытство, и он не позволил людям сообщать о своем присутствии. Он важно прошествовал прямо от ворот во двор Цзиньюань. Охранники у двери увидели его и поняли, что это был мастер Ян Вэй из семьи Ян, поэтому все притворились, что не видят его. Все они слышали, что семья Ян хотела объединиться браком с семьей Су. Может быть, Ян Вэй скоро станет зятем семьи Су.

Двор Цзиньюань был тщательно организован Чжу Янем и усеян драгоценными и элегантными деревьями и цветами, которые были прекрасны и великолепны. Ян Вэй был поражен двором, но не мог не сказать, что семья Су была богаче семьи Ян.

В семье Ян такого двора не было.

Поэтому Ян Вэй больше интересовался тем, кто здесь жил.

Пройдя по теплому и влажному коридору, Ян Вэй оказался во внутреннем дворе, заросшем виноградом. Он встал в дверях и сразу же был потрясен этой живописной сценой.

В тихом дворике он увидел простой каменный стол и плетеное кресло. Девушка, которая была красивее небесных фей, полулежала на плетеном стуле, и ее длинное платье тянулось по земле. Девушка слегка прикрыла глаза с книгой в руках, как будто уже спала.

Ян Вэй был непреодолимо привлечен ее идеальным профилем. С глазами, полными одержимости, он забыл о цели, с которой пришел в дом Су: «В мире есть такая очаровательная девушка. Если я смогу жениться на ней и проводить с ней каждую ночь, я мог бы даже умереть за нее! Раньше я думал, что Су Ципэй выглядит прекрасно. Но теперь она уродлива, как мякина, и я даже не смогу ее проглотить!»

Ян Вэй был так взволнован, что ничего не мог с собой поделать. Но он не стал врывать во двор, потому что боялся, что фея может быть потревожена им и улететь. Однако его тяжелое дыхание пробудило Су Ли от легкого сна.

Хм?

Су Ли открыла глаза и увидела Ян Вэя, стоящего у входа, как свинья. Она была поражена, увидев его, и ее лицо стало холодным. Как мог Ян Вэй прийти сюда? Согласно с его похотливой и бесстыдной натурой, он мог прямо спросить Су Хуанли, кто она такая, или даже попросить ее выйти за него замуж!

Глаза Су Ли резко сверкнули, но мгновение спустя она внезапно улыбнулась, демонстрируя свое очарование, способное покорить всех существ. Ян Вэй был почти взволнован до обморока и собирался сказать несколько банальных комплиментов. Внезапно он почувствовал волну жара в носу и обнаружил, что у него идет кровь из носа.

«Нет!» - Ян Вэй убежал так быстро, как только мог, оставив кровавое пятно на земле.

Су Ли легко приблизилась к луже крови своими ногами, похожими на лепестки лотоса, сняла черную раковину с рук и положила ее рядом с кровью. Ядовитое насекомое в раковине почуяло запах крови, тут же вылезло и принялось сосать кровь на земле. В то же время насекомое издавало прерывистый звук: «Красивая... очаровательная, фея... фея...»

Это был тот же голос, что и у Ян Вэя!

Су Ли слегка прищурилась и подождала, пока насекомое съест кровь на земле и вернется в черную раковину. Затем она взяла раковину и вернулась в свою комнату.

План можно было бы немного изменить.

У входа в Главный Двор группа слуг из семьи Ян уже волновалась, но когда увидела Ян Вэя, они все внезапно почувствовали облегчение.

«Учитель, наконец-то ты здесь! Любая дальнейшая задержка приведет к тому, что мы опоздаем!»

«Учитель, почему у вас идет кровь из носа?»

«Хозяин, с вами все в порядке?»

К нему подошла группа слуг и начала задавать ему всевозможные вопросы. Ян Вэй нетерпеливо махнул рукой и крикнул: «Куча бесполезных созданий, заткнитесь!»

В воздухе мгновенно воцарилась тишина. Ян Вэй вытер нос, повел одного из своих слуг в Главный двор и сразу же изменил свое мягкое и элегантное выражение лица.

Су Хуанли уже давно ждал в комнате, но когда он увидел Ян Вэя, который пришел довольно поздно, он не выказывал никакой неприязни: «Мой дорогой племянник, ты сдержал свое обещание и сделал сегодня подарки на помолвку?! Я польщен и позволю тебе жениться на Цзыпэй!»

«Мне жаль, что я пришел сюда! Прошу, подождите!» - Ян Вэй остановил Су Хуанли одной рукой: «Мой дядя, на самом деле, я пришел сюда сегодня с необоснованной просьбой!»

«Что?» - Су Хуанли все еще улыбался: «Что случилось, мой племянник?»

«Сегодня я по ошибке вошел во двор Цзиньюань!»

Лицо Су Хуанли изменилось, когда Ян Вэй сказал это.

«Я видел женщину, которая выглядит лучше, чем фея на картинке. Поэтому я осмеливаюсь спросить вас, кто эта мисс, и я хочу о ней все знать!»

Улыбка Су Хуанли постепенно исчезла, и его тон стал холодным: «Мастер Ян, у вас уже есть Цзыпэй, боюсь, в данный момент вы спрашиваете о другой девушке, не будет ли это неуместно?»

«Ты так ошибаешься, дядя. Это нормально, когда у мужчины много жен и наложниц. Разве вы не женились на второй мадам? Почему я не могу жениться сразу на двух мисс?»

Су Хуанли чуть не вырвало кровью от гнева. Он никогда не видел такого бесстыдного ублюдка. Теперь Эрия была зеницей его ока. Он бы никогда не допустил этого и она не выйдет замуж за Яна Вэя!

Более того, никто не мог сравниться с Эрией в кулинарном таланте. Цзунцзи увеличил выручку ресторана Baiwei на три процента. Если он действительно возьмет на себя управление рестораном Байвэй в будущем, он все еще должен был полагаться на помощь Эрии.

Подумав об этом, Су Хуанли усмехнулся: «Позвольте мне сказать вам правду. Это моя вторая дочь, которая живет во дворе Цзиньюань!»

Глаза Ян Вэя внезапно стали ярче электрической лампочки. Хорошо, что девочка была одной из детей семьи Су. Он мог бы жениться на ней вместо Су Цзыпэй!

«Но, мастер Ян, вы помните, что вы с Цзыпэй забрали нашу ночную люминесцентную жемчужину и сделали другого человека козлом отпущения?»

Когда Су Хуанли сказал это, Ян Вэй сразу же побледнел, как будто его ударило электрическим током: «Это она?»

Су Хуанли безжалостно уничтожил последний намек Ян Вэя на иллюзию: «Она была козлом отпущения, которого из нее сделали вы с Цзыпэй! Из-за вас двоих моя вторая дочь пострадала от несправедливых оскорблений, даже от семейных наказаний. По этой причине я никогда не смогу выдать за тебя свою вторую дочь замуж!»

Лицо Ян Вэя было таким бледным, что казалось, будто в нем вообще не было крови. Было так трудно встретить фею, которая могла появиться только во сне. Неожиданно оказалось, что у него уже были с ней отношения, но это были худшие отношения.

«Похоже, мастеру Яну нужно хорошенько об этом подумать. Я не могу принять подарки на помолвку сегодня, и ты можешь забрать их обратно! Когда-нибудь, когда ты это поймешь, тебе еще не поздно будет прийти!»

Ли Инь стоял за дверью и подслушивал, он втайне почувствовал облегчение, а затем вышел и сказал: «Мастер Ян, пожалуйста!»

Ян Вэй рассеянно ушел в отчаянии, Су Хуанли выпил несколько чашек чая, чтобы облегчить дыхание.

«Кем он себя возомнил?» - мрачно сказал он: «Мои дочери - это не его игрушки, то он хочет жениться, то хочет изменить это? Это просто смешно!»

Су Хуанли был зол, но был еще один человек, который был более зол, чем он, и его чуть не вырвало тремя литрами крови.

«Что? Мастер действительно хочет выдать Цзыпэй замуж за младшего ублюдка из семьи Ян?» - Чжу Янь пристально посмотрела на Су Цзыпэй своими острыми глазами, и она спокойно стояла рядом с ней. Она тут же опустила голову и ничего не сказала!

Увидев свою дочь, которая была согласна с решением Господина, Чжу Янь внезапно почувствовала, что она сгорает изнутри и чуть не умерла. После того, как она отчитала горничную и отпустила ее, она крепко сжала руку Су Цзыпэй, и яростно захлопала в ладоши: «Я сойду с ума и умру! Ты хоть представляешь, сколько обид мне пришлось вытерпеть из-за тебя, а ты хочешь выйти замуж за Яна Вэя, за этого подонка!»